

Наталья Антарес



ПОСЛЕДНИЙ ОТСЧЁТ
Тень Кондора

Наталья Антарес

Последний отсчёт. Тень Кондора

«Автор»

2026

Антарес Н.

Последний отсчёт. Тень Кондора / Н. Антарес — «Автор», 2026

Последнее, что запомнила Лира перед тем, как ее гаснущее сознание окончательно погрузилось во тьму – это мрачный речитатив, под непрерывный аккомпанемент которого стремительно летит в пропасть старый грузовик. Последний отсчёт завершен, и всё, что было дорого Лире в прошлой жизни, отныне кажется безвозвратно утраченным. Чтобы выжить в крайне недружелюбно настроенном мире, Лира вынуждена на время объединиться с Эрнестом Поднебесным, но она по-прежнему видит в Кондоре непосредственного виновника всех своих бед, и ее сердце переполняет ненависть.

© Антарес Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Наталья Антарес

Последний отсчёт. Тень Кондора

ПРОЛОГ

Тяжелые, набухшие влагой тучи уже не плыли, а буквально неслись над гигантской воронкой заброшенного карьера, яростно подгоняемые многократно усилившимся ветром. С затаенного черной пеленой неба непрерывно валил мокрый снег, на улице стремительно холодало, а промозглая сырость, казалось, не только въедалась в одежду, но и проникала под кожу. На фоне этого апокалиптического зрелища пронзительный вой сирен звучал особенно надрывно и устрашающе, будто предвещая неминуемую, теперь уже совершенно очевидную трагедию. Испуганные женские крики сливались с крепкими мужскими ругательствами и образовывали жуткую какофонию – звуки паники, отчаяния и поистине первобытного ужаса заполнили собой все окружающее пространство, а съемочная площадка за считанные мгновения превратилась в настоящий филиал ада на земле. Единственным, кто хотя бы частично сумел сохранить самообладание, был коренастый, взлохмаченный парень, судорожно сжимавший в руке планшет и вопреки минимальной видимости пытавшийся что-то разглядеть в беспросветном небе. Пока одни его спутники застыли в неподвижности, охваченные глубоким ступором, а другие, напротив, хаотично метались из стороны в сторону, оператор дрона до последнего не терял надежды посадить коптер прежде, чем повышенная влажность и порывистый ветер окончательно выведут из строя высокоточную электронику.

- Сделайте что-нибудь! - бросилась к машине спасателей Марго Кубик, - умоляю, помогите!

- Отойдите, пожалуйста! – решительно потребовал командир группы, когда пиарщица вплотную приблизилась к поврежденному ограждению - вы же видели, произошло обрушение породы... Вам нельзя здесь находиться, это очень опасно, в любой момент может случиться повторный обвал.

- Но там же Лира... И Захар... И Кондор! Вы должны их вытащить! - протестующе воскликнула Марго и вдруг всем телом повисла у спасателя на локте, - почему вы не спускаетесь? Чего вы ждете? Каждая минута на счету!

- Марго, отойди! – Яр Гордеев подошел к пиарщице и аккуратно разжал сгребавшие рукав форменной куртки пальцы, - не мешай спасателям работать!

- Но они ни хрена не делают! – явно не собиралась сдаваться Марго, - посмотри на них, Яр, они просто стоят и теряют время, вместо того чтобы как можно быстрее спуститься вниз. У них же есть вся техника, какого черта они бездействуют?

- Потому что они спасатели, а не самоубийцы! – мрачно отрезал продюсер – растерянный, опустошенный и словно все еще отказывающийся поверить в реальность развернувшегося у него на глазах кошмара.

- Женщина, я вас еще раз прошу, немедленно покиньте место происшествия! – если бы командир спасательного отряда не преградил Марго путь, то пиарщица непременно продолжила бы попытки прорваться к самому краю обрыва, потому что слова Гордеева будто бы лишь усугубили ее фанатичную целеустремленность. Но спасатель грудью встал между Марго и ограждением, без особой почтительности оттеснил пиарщицу богатырским плечом и, предвосхищая очередной поток истерических воплей, обратился напрямую к Яру:

- Уведите отсюда посторонних. Соберите своих людей в микроавтобус, но никуда не уезжайте до прибытия полиции.

- Я понял, - кивнул Гордеев, с трудом удерживая брыкающуюся, как дикий мустанг, пиарщицу, - можно узнать, что вы собираетесь делать?

- Попробуем спуститься, как только будет возможность, - в голосе спасателя явно читалось сомнение, и на миг притихшая Марго вновь ринулась в бой.

- Так найдите эту грёбаную возможность, иначе зачем вы тут вообще нужны? – взвилась было пиарщица, но на этот раз Яр держал ситуацию под контролем и не позволил Марго атаковать командира группы.

- Мы ждем экскаватор, чтобы расчистить завал, - терпеливо объяснил спасатель, - вертолет я тоже вызвал, но с такой видимостью толку от него будет мало. Идите в автобус, вы нам ничем не поможете. Не хватало, чтобы кто-то еще пострадал!

- Марго, пойдём! – Гордеев настойчиво увлёк пиарщицу за собой, невзирая на активное сопротивление последней, и уже собирался волоком затащить свою живую ношу в салон микроавтобуса, как из снежной пелены внезапно материализовался Клим Рубанов.

- Яр, Миле срочно нужен врач! Она потеряла сознание и не приходит в себя! Я ее и тряс, и по щекам бил, но привести в чувство так и не смог. Похоже, без доктора не обойтись!

- Я поищу врача, а ты позаботься о Марго! – недвусмысленно указал на пиарщицу Яр, - у нее сильный стресс, и я боюсь, что медицинская помощь понадобится не только Миле.

- Как можно быть таким черствым? - Марго Кубик проводила продюсера полным ненависти взглядом и в ярости топнула ногой по снежной жиже, невольно окатив Клима столбом грязных брызг, - теперь я точно знаю, что у Яра нет сердца. И у этих так называемых «спасателей» тоже! Ты видел, они собрались толпой и что-то там между собой обсуждают, хотя уже давно должны были спуститься в карьер. Ссылаются на какие-то завалы, на плохую видимкость, короче, на что угодно, лишь бы не рисковать своими задницами...

- Марго, послушай! – на правах хорошего друга Клим слегка приобнял пиарщицу, пристально заглянул ей в глаза, убедился, что острый период вроде бы позади, и глухим шепотом задал логически вытекающий из нынешней ситуации вопрос, - ты не думаешь, что спасателям уже некуда торопиться? Шансы, что кого-то найдут живым, практически нулевые.

- Не говори так! – изменилась в лице Марго и вдруг отшатнулась от клипмейкера, как от прокаженного, - господи, Клим, ты еще хуже, чем Яр! Что с вами со всеми творится! Там, внизу, остались три человека, и мы не можем точно знать, живы они или нет. Клим, шансы есть всегда, но все кругом ведут себя так, будто всё уже кончено. Разве это нормально?

- Спасатели ведь не отказываются спускаться, - режиссер запоздало осознал, что если он не хочет ухудшить и без того нестабильное состояние Марго, апелляцию к фактам следует отложить до более благоприятного момента, а сейчас нужно просто дать пиарщице столь необходимые ей утешение и поддержку, - операцию тормозит завал, сначала надо расчистить дорогу...

- И где тогда этот проклятый экскаватор? - красноречиво передернулась Марго, - он что, с другого города едет? Просто всем плевать, вот что я тебе скажу.

- Клим, где Мила? - с ног до головы покрытый липкими снежинками Гордеев появился вместе с дежурным медиком и первым делом уточнил у клипмейкера местонахождение девушки.

- Там, - неопределённо махнул рукой режиссер, - с Максом она, возле автобуса...

- И вы оба тоже идите в автобус, - не терпящим возражения тоном приказал Яр, - быстрее, быстрее...

- Я никуда не пойду, пока точно не выясню, что произошло! – демонстративно уперлась Марго, однако, на этот раз Гордеев не стал вступать в дискуссии.

- Доктор, как только разберетесь с Милой, сделайте этой женщине укол успокоительного, - попросил продюсер, - у нее сильный шок, она стала свидетелем трагедии и, конечно же, испытала огромное потрясение.

- Яр, не выставляй меня сумасшедшей! – на ультразвуке взвизгнула пиарщица, инстинктивно отступая подальше от медика, - я не нуждаюсь ни в каких уколах! Я всего лишь хочу, чтобы спасатели выполняли свои обязанности! Можно же спуститься пешком, а не ждать, пока разгребут завалы... Или я должна пойти сама и показать пример этим трусам? Да запросто!

- Марго, стой! – всерьез испугался Клим, когда пиарщица развернулась на сто восемьдесят градусов и молча направилась к группе спасателей.

- Не надо, Клим, - жестом остановил Гордеев режиссера, уже собравшегося кинуться вдогонку за Марго, - за ограждение ее все равно никто не пропустит, а если она начнет буяннить, спасатели передадут ее медикам. И поверь, для нее так будет только лучше.

- Яр, ты ведь тоже считаешь, что..., - Клим на секунду замялся, но потом все же нашел в себе силы озвучить страшную правду, - что они все погибли?

- Я... Я не знаю! – шумно выдохнул продюсер, - мы все видели, как грузовик сорвался с обрыва... Захар предупреждал, что может пойти обрушение породы, так оно в итоге всё и получилось... Эрни, Эрни... Что же ты наделал? И главное, зачем? Я никогда не прошу себе, что пошел у него на поводу, да еще и уговорил Лиру приехать на съемки. Это целиком моя вина. Я думал, что держу все под контролем, но как же я ошибался!

- Яр, и я виноват не меньше твоего, - скрипнул зубами клипмейкер, - я с таким восторгом вцепился в эту идею, так восхищался фантазией Кондора... А когда он предложил посадить Лиру в кабину, я сам попросил Макса повернуть камеру на пассажирское сиденье. Так что нет, Яр, я не снимаю с себя вины. Мы все в той или иной степени причастны к этой трагедии. Никто не ожидал, что Кондор так поступит... Не понимаю, что на него нашло.

- Если бы Эрни был под веществами, я бы сразу это заметил, - машинально смахнул со лба снежинку Гордеев, - и, насколько мне известно, суицидальных мыслей у него тоже не было. Наоборот, он собирался в тур, готовился к свадьбе Виолы... Виола! Как я ей скажу?

- Это одно, а ты представь, сколько грязи польется на Кондора, когда подробности всплывут наружу, - спрогнозировал дальнейшее развитие событий Клим, - шила в мешке не утаишь, рано или поздно информация просочится в СМИ, и вот тогда грянет гром. Виола как единственная дочь Кондора пострадает первой. Похоже, Кондор действительно сошел с ума, раз он даже о Виоле не подумал!

- Или это все-таки наркота, - выдвинул свою версию продюсер, - какая-нибудь новомодная синтетика, которая не дает внешних проявлений, но при этом от нее капитально сносит крышу, сейчас чего только нет, главное, знать, где достать. Если у Эрни был срыв, это многое объясняет, но как я мог быть таким слепым идиотом и в упор не видеть, что творится у меня под носом? Сегодня у меня возникли подозрения, и я даже в лоб спросил у Эрни, не употребляет ли он. Конечно, Эрни ответил, что нет, но другой вопрос, почему я ему поверил?

- Яр, если... черт, даже произносить это страшно... В общем, если тело Эрни поднимут на поверхность, то экспертиза точно скажет, была у него в крови запрещенка или нет, - каждое слово давалось Климу мучительно и тяжело, его губы некрасиво кривились, а от недавнего фонтана кипучей энергии не осталось и следа, - но какая теперь уже разница, кто сидел за рулем грузовика – псих или наркоман... Прости, Яр, я уже сам не знаю, что несусь! Доктор, ну что там с Милой?

- Физически она в порядке, но достаточно ей было вспомнить о случившемся, как ее опять всю заколотило, - сообщил медик, - я сделал ей инъекцию успокоительного, препарат уже начинает действовать, поэтому не пугайтесь, если девушка будет выглядеть немного заторможенной. Необходимости в госпитализации нет, просто отвезите вашу коллегу домой и дайте ей как следует отдохнуть.

- Попался! – правой рукой Макс схватил плавно снижающийся дрон за «ножку», а левой свел стики, заглушив двигатели. Несмотря на крайне неблагоприятные метеоусловия коптер эффектно приземлился прямо на ладонь оператора, несколько раз мигнул разноцветными лам-

почками, издал короткий звуковой сигнал и отключился, - ух, я уже боялся, что батареи не хватит или датчики отвалятся. Но ты, молодец, дотянул до посадки! Сохни пока, там посмотрим, что с тобой делать!

- Макс, ты что все снял? – не поверил своим глазам Клим, когда оператор заботливо понес дрона в микроавтобус, - нет, ты серьезно?

- Часа через три узнаем, - в сомнениях пожал плечами Макс, - если ничего не окислилось, можно будет посмотреть запись. Но с такой погодой я ничего не гарантирую, на самом деле, это вообще чудо, что дрон вернулся.

- Всем здравствуйте! Я начальник службы безопасности Комбината, моя фамилия Ельцов, - вооруженный человек в камуфляже с цепким взглядом и безупречной выправкой словно возник из ниоткуда, и теперь профессионально оценивал обстановку, чтобы оперативно принять наиболее верное решение, - кто здесь Ярослав Гордеев?

- Это я, - без лишних вопросов выступил вперед продюсер – мрачный, напряженный и бледный практически до синевы, но при этом всем видом демонстрирующий готовность честно нести ответственность за свою фатальную ошибку.

- Значит, вы... - многозначительно кивнул Ельцов, непрерывно буравя Яра глубоко посаженными глазами, - давайте, отойдем немного... Итак, надеюсь, вы в полной мере осознаете всю серьезность нашего положения? С минуту на минуты придет полиция, и тут начнется такое... Три человека, один из которых звезда эстрады, а второй – наш инженер по ТБ, при очень странных обстоятельствах провалились в заброшенный карьер, и первое, что будет выяснять полиция, это как люди, не являющиеся сотрудниками Комбината, вообще оказались на режимном объекте. Естественно, встанет, вопрос, кто давал разрешение на съемки, кто выпи-сывал пропуска и так далее. По факту падения грузовика будет возбуждено уголовное дело, главными фигурантами которого станут директор предприятия, предоставивший вам место для проведения съемок, и я, своевременно не обеспечивший безопасность на площадке. Дога-дываетесь, какие сроки нам грозят? А между тем, это именно вы, Гордеев, подвели нас под статью!

- Я не снимаю с себя вины, - даже не подумал отвести взгляд продюсер, - и тем более не отказываюсь отвечать по закону. Но я также прекрасно понимаю, к чему вы клоните. Спрошу прямо, что я должен сказать или сделать, чтобы руководство Комбината пострадало в наимень-шей степени?

- Рад, что вы мыслите в правильном направлении, - чуть заметно кивнул начбез, - тогда я тоже не буду ходить вокруг да около. Когда-то я сам работал в органах и по собственному опыту знаю, что единственный шанс избежать тюрьмы — это найти козла отпущения.

- Речь обо мне? – хладнокровно уточнил Яра, однако, к вящему изумлению продюсера Ельцов, вдруг отрицательно помотал головой.

- Это был бы идеальный вариант, но в нашем случае он не сработает, - озадачил Гор-деева начбез, - от вас в этой истории ничего не зависит. Без поддержки со стороны кого-то из сотрудников Комбината вам бы никогда не удалось протащить на территорию съемочную группу. В полиции служат не идиоты, и даже если вы возьмете на себя вину, это нам мало чем поможет. На роль стрелочника нужен человек, обладающий реальными полномочиями, входящий в кабинет к начальству, имеющий право подписи и возможность провести на закрытое предприятие посторонних лиц. Вы же не будете спорить, что кандидатура Захара Зимина под-ходит лучше всего? К тому же, не хочу показаться пессимистом, но сам он скорее всего ничего подтвердить или опровергнуть уже не сможет. Вы спрашивали, что от вас требуется? У нас очень мало времени, поэтому слушайте меня внимательно и запоминайте. Вы познакомились с Зиминим через его супругу, узнали, что он работает на Золотодобывающем Комбинате, и попросили организовать съемки клипа на заброшенном карьере. Поначалу Зимин уверял вас, что получить допуск в обход руководства не представляется возможным, но когда вы предло-

жили удвоить или пусть будет даже утроить сумму вознаграждения, пообещал, что постарается добыть вам пропуск. Детали вас никогда не интересовали, вы просто заплатили Зимину деньги, а все остальное – уже не ваши заботы. Если вас спросят, общались ли с кем-то еще из сотрудников Комбината помимо Захара Зимина, например с директором Букатым или со мной, настаивайте, что никаких контактов не было, Зимин все устроил своими силами. Также вам будет необходимо срочно предупредить своих коллег, чтобы в ваших показаниях впоследствии не возникло разночтений. Будьте уверены, допрашивать будут всех без исключения, и если хоть кто-то проболтается, нам уже не выкрутиться. У нас должна быть четкая, согласованная линия поведения, и вы, Гордеев, как человек неглупый, наверняка это понимаете. В нашу версию отлично впишется и жена Зимина, может, это она как раз и виновата в том, что грузовик сорвался с обрыва. Полезла водителю под руку, тот отвлекся от дороги, потерял управления... Кстати, это вполне может быть правдой... И последнее, все фото и видеоматериалы, отснятые вами за сегодняшний вечер, должны быть немедленно и безвозвратно удалены со всех носителей, включая облачные хранилища. Чем меньше у полиции будет информации, тем легче нам будет переложить вину на Зимина. Действуйте, Гордеев, мы на вас рассчитываем.

- Я не собираюсь очернять Захара и Лиру ради спасения своей шкуры, - заставил Ельцова удивленно вскинуть брови Яр, - и своим коллегам я этого сделать не позволю. А если вы продолжите настаивать, я расскажу о ваших планах полиции.

- Гордеев, вы правда такой тупой или специально притворяетесь дебилом? - ядовито осведомился начбез, - ваша шкура никого не интересует, хотите лет десять посидеть за решеткой – счастливого пути, но почему из-за вас в тюрьму должны отправиться мы с Букатым? А если полиция раскопает, что начальник департамента недропользования также приложил руку к этой истории? Вы ведь всех поставили на уши, чтобы попасть на Комбинат, а теперь внаглую топите тех, кто помогал вам, рискуя не только репутацией, но и свободой. По-вашему, это правильно?

- Вам не хуже моего известно, что Захар Зимин был категорически против проведения съемок, и если бы Букатый не пригрозил ему увольнением, он бы ни за что не подписал нам пропуска, - напомнил продюсер, - и это даже не подлость, а самое настоящее кощунство – перекладывать на него вину. Я не могу допустить такую чудовищную несправедливость. Я и только я один должен отвечать за случившееся.

- Гордеев, не надо геройствовать, - поморщился Ельцов, - никто этого не оценит. Неужели вы хотите утащить с собой людей, которые вам доверились, которым вы лично пообещали, что съемки пройдут без эксцессов? Зимину уже все равно, как говорится, мертвые сраму не имут, но почему вы считаете себе вправе сломать жизнь Букатому? Или мне? Не много ли вы на себя берете, господин Гордеев? Учтите, мы, во-первых, будем все отрицать, а во-вторых, найдем свидетелей, слышавших и видевших, как Зимин обманом получил подпись директора на ваших пропусках.

- Вы не посмеете! – протестующе взмахнул рукой Яр, - Захар – честнейший человек, а его жена – невероятно искренняя и милая девушка, они оба не заслужили такой судьбы. И я повторяю, что не буду никого прикрывать, а расскажу полиции все, как есть.

- Ну, конечно! – со злой иронией усмехнулся начбез, - вам же, в отличие от нас, бояться нечего. Ну, может, условку за дачу взятки должностному лицу впаяют... Легко быть благородным за чужой счет, что тут скажешь! Только цена вашей чистой совести – сломанные жизни других людей, но, похоже, вы настолько эгоистичны, что вам плевать на всех остальных. Поймите вы, наконец, Зимину уже не помочь, разве что произойдет чудо и он каким-то волшебным образом выживет при падении, но я бы на это сильно не надеялся. Вы видели какой глубины карьер? Пока спасатели расчистят завал и доберутся до грузовика пройдет минимум неделя. И это если еще погода даст работать... Да, Гордеев, это вы во всем виноваты, и вы и ваш чокнутый Кондор, но почему за вашу ошибку должны расплачиваться другие? Что у вас за избиратель-

ный подход такой, интересно мне знать? Мне и Букатому самое место на нарах, а вот Зимин и его кристально чистый моральный облик -это для вас святое. Будто мне не известно, как вы почти неделю одолевали шефа звонками, сулили ему золотые горы, а потом нашли выход на начальника департамента и все-таки добились своего? Вот только вас никто судить не будет, вы же не специалист, откуда вы могли знать, что все так пойдет, а нам достанется по полной. Тут одних нарушений на три статьи наберется! Ладно, не хотите сотрудничать, так не хотите. Я без труда нарую кучу доказательств того, что вы встречались с Зиминим и были знакомы с его женой, и тогда еще посмотрим, кому в итоге поверит следствие. И не говорите потом, что я вас не предупреждал. А вот и полиция! Я пока возьму их на себя и дам вам небольшой таймаут. Я не теряю надежды, что здравый смысл все-таки возобладает над эмоциями!

Проблесковые маячки полицейского автомобиля отбрасывали причудливые цветные тени на грязное месиво затоптанного снега, с неба продолжала безостановочно сыпаться мокрая взвесь, но Яр Гордеев словно и не замечал промозглой сырости. Продюсер неподвижно стоял рядом с микроавтобусом и отсутствующим взглядом всматривался в невидимую точку перед собой до тех пор, пока из салона не высунулся Клим и встревоженно не уточнил:

- Менты приехали? Ты случайно не в курсе, они нас прямо здесь допрашивать будут или в отделение повезут? Эй, Яр, ты меня слышишь?

- Что? – погруженный в свои мысли Гордеев вздрогнул от неожиданности, а затем резко обернулся на голос режиссера, после чего тот невольно отшатнулся, столкнувшись с пустыми, какими-то совершенно неживыми глазами продюсера.

- Яр, все нормально? – окончательно испугался Клим, - пойдем в автобус, хоть погреемся немного.

- Да, иду, - взгляд Гордеева внезапно прояснился, и на мгновение продюсер снова стал похож на себя прежнего – уверенного, невозмутимого, решительного и четко знающего, чего он хочет от жизни, человека. Но это была лишь мимолетная иллюзия, отчаянная попытка сохранить лицо перед своей командой, и когда Яр поднялся в салон, все моментально поняли, что хладнокровие продюсера – это не более, чем маска, носить которую с каждой секундой становится все сложнее и сложнее. Еще совсем слабая после обморока, заплаканная Мила сидела в самом дальнем конце, поджав под себя ноги, и судя по мокрым дорожкам на щеках, поток слез не только не иссякал, но и регулярно усиливался. При виде Гордеева девушка подняла голову, жалобно всхлипнула и едва не разрыдалась вновь. Оператор Макс неохотно оторвался от разбора и упаковки светового оборудования, издал многотонной тяжести вздох, но вслух так ничего и не сказал.

Продюсер опустил на сиденье, снял мокрую куртку и небрежно бросил ее на соседнее кресло. Движения Гордеева были деревянными, по лицу стремительно разливалась неестественная бледность, но выражение глаз постепенно обретало привычную жесткость.

- Клим, где Марго? – обратился к режиссеру Яр, - найди ее!

- Марго вкололи сильный транквилизатор, по-другому она бы не успокоилась, - рассказал Клим, -ты бы видел, какую истерику она устроила прямо на краю карьера, охранники ее втроем кое-кое как оттащили. Марго собиралась в одиночку спуститься вниз, и если бы ее не вовремя не остановили, сейчас у нас было бы на одну жертву больше. Врач со скорой вообще говорит, что Марго лучше пару дней полежать в клинике, потому что приступ может повториться в любой момент. Я не знаю, есть ли у нее родственники, она никогда не говорила... Но если нужно, я готов сам о ней позаботиться.

- Это правильно, - выразил одобрение Гордеев, - при первой возможности отвези Марго в клинику, и не волнуйся, я все оплачу. Ей действительно нужно подлечить нервы, и не два дня, а желательно, не меньше недели. Сможешь все организовать?

- Да, конечно, не вопрос, - в некотором замешательстве пообещал Клим, интуитивно почувствовавший, что Яр однозначно намерен сказать что-то очень неприятное, но все никак не может подобрать нужные слова.

- Мила, а ты как? - переключил внимание на девушку продюсер, - я слышал, ты упала в обморок...

- Я в полном порядке! – торопливо вытерла слезы Мила, явно опасаясь, как бы Гордеев и ее не отправил в клинику неврозов, - ну, то есть насколько это сейчас вообще реально... Когда я очнулась, то была уверена, что мне приснился кошмар, но правда оказалась страшнее любого сна. Все произошло на моих глазах, и я до сих пор не могу поверить, что... Яр, скажите, спасатели уже что-нибудь выяснили?

- Вряд ли, - пожал плечами Гордеев, - я только что разговаривал с местным начбездом, он сказал, что в первую очередь нужно расчистить завалы, но в такую погоду, да еще и ночью это практически нереально сделать. Никто не знает, на какой глубине лежит грузовик и сколько времени потребуется, чтобы его обнаружить. Вы же сами видели, карьер уходит вниз на сотни метров...

- То есть шансов нет? – губы Милы тряслись, а в огромных, широко распахнутых глазах с пышными, кукольными ресницами отражался всеобъемлющий ужас. Голос девушки срывался и вибрировал, но она из последних сил сдерживала рвущиеся наружу рыдания, раз за разом глотая застрявший в горле комок.

- Мила, вопрос не ко мне, - продюсер даже не пытался имитировать чуткость, он никого не утешал и не обнадеживал, а от его ледяной отстраненности ощутимо веяло дыханием смерти. Это почувствовали все, кто находился в автобусе, и даже флегматичный Макс непроизвольно проникся гнетущей атмосферой, причем, проникся до такой степени, что вдруг оторвался от своего занятия и замер с прожектором в руке. Каждый проживал горе по-своему: кого-то, как Марго, убивало бездействие, кто-то, как Мила, терял сознание, кто-то, как оператор, с головой уходил в рутинные заботы, на кого-то, как на Клима, нападала чрезмерная словоохотливость, но отчаяние Яра Гордеева было безмолвным и оттого, наверное, вдвойне жутким.

- Я прошу внимательно меня выслушать и не перебивать, пока я не закончу говорить, - продюсер убедился, что все внимание приковано к нему, и с нарочитым, в чем-то даже оскорбительным для такой драматичной ситуации спокойствием продолжил, - у меня почти нет сомнений, что отсюда я уеду в следственный изолятор в статусе одного из главных подозреваемых, и мы с вами теперь нес скоро увидимся. Я готов ответить за свою ошибку по всей строгости закона и не собираюсь бегать от правосудия. В случившемся виноват я один, мне теперь и жить с этой виной до конца своих дней. Я пустил в ход все свои связи, чтобы съемочная группа получить доступ на Комбинат, я не придавал значения странностям в поведении Эрни, хотя его одержимость навязчивой идеей просто нельзя было не заметить, но самое страшное, что угорив Лиру приехать, я погубил сразу две жизни – ее и будущего ребенка. Мне нет оправдания и нет прощения. Тюремный срок – это слишком мягкое наказание за такое преступление. Я не стану нанимать адвоката, не стану чинить препоны следствию и никому не позволю внести за меня залог. Обещаю, что никто из вас не пострадает, потому что организатором съемок выступал я, а вы всего лишь выполняли мои приказы. Я не смею просить у вас прощения за все, что вам пришлось сегодня пережить, этот груз навсегда останется на моей совести. Но прежде, чем меня заберет полиция, я должен обсудить с вами один важный момент. Это решение нам нужно принять вместе, и я соглашусь с точкой зрения большинства.

- О чем ты, Яр? – бесконтрольно вырвалось у Клима, от волнения успевшего позабыть просьбу воздержаться от ремарок.

- Помимо меня, обвинение будет также предъявлено директору Комбината Букатому и начальнику службы безопасности Ельцову, - сухим языком фактов пояснил продюсер, - в отли-

чие от меня, их будут судить по гораздо более серьезным статьям, так как трагедия произошла на производственном объекте, закрытом для посещения третьими лицами. Моя безалаберность не только привела к гибели невинных людей, из-за меня в тюрьму пойдут те, кто помогал мне в реализации безумного плана Эрни. Я ничего не буду от вас скрывать: когда Букатый категорически отказал мне в получении разрешения на съемки клипа, я встретился с начальником департамента недропользования Липницким и попросил его повлиять на директора Комбината. Взамен я составил протекцию его бесталанной и безголосой дочке, давно мечтавшей записать собственный трек. А дальше пошла цепная реакция – воспользовавшись служебными полномочиями, Липницкий надавил на Букатого, Букатый соответственно на Ельцова, а Ельцов – на Захара Зимина. Захар сопротивлялся дольше всех, потому что ему было прекрасно известно, какую опасность таит в себе заброшенный карьер. Но Букатый замотивировал Захара премией, дополнительным отпуском, и тот скрепя сердце пошел против своих принципов. Все сложилось наилучшим образом, но Эрни взбрела в голову новая блажь, и он потребовал присутствия Лиры, а я предпочел не усложнять себе жизнь и всеми правдами и неправдами заставил Лиру приехать, хотя мне следовало решительно поставить Эрни на место. Понимаете, что с какой стороны ни крути, виноват я и только я? Но судить будут Букатого и Ельцова, которые пренебрегли нормами безопасности, чтобы не портить отношения с вышестоящим руководством. Это в корне несправедливо, но именно так все и будет.

- Яр, если кто и виноват во всем, то это Кондор! – воскликнул Клим в ответ на покаянную исповедь Гордеева, - и уже не суть важно, был ли он под наркотой или крыша поехала у него по другим причинам, но это не ты, а Кондор затолкал беременную женщину в кабину грузовика и выехал за ограждение. Если рассуждать так, как ты, то мы все виноваты – кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Недоглядели, расслабились, не смогли отличить бурную фантазию от ментальных проблем – да тут можно бесконечно перечислять, где мы все были неправы. Яр, я понимаю, что вы с Кондором знакомы тыщу лет, что ты его миллион раз вытаскивал из дерьма, у тебя к нему особое отношение, и не потому что, что он принес тебе кучу бабла, а потому что он твой друг. Но сейчас-то зачем его выгораживать? Кондору уже по барабану, что мы о нем думаем, а Лиру и Захара не вернуть, и я буду говорить прямым текстом. Он угробил двоих людей, и я очень надеюсь, что это был несчастный случай, а не спланированное убийство.

- Клим! – с неподдельным осуждением ахнула Мила, - конечно, это был несчастный случай! Тормоза, наверное, отказали, дорога была скользкая. Кондор добивался эффектных кадров, но переоценил свои возможности и не удержал руль. А, может быть, все произошло из-за того, что Захар на ходу пытался остановить машину – пока они с Кондором боролись грузовик занесло и... Мы никогда не узнаем правды, но я даже представить не могу, что Кондор мог сделать это специально... Только маньяк на такое способен!

- Если у меня получится вытащить данные с дрона, многое сразу прояснится, - вступил в беседу молчавший до сего времени Макс, - мне уже доводилось летать в такую погоду, есть надежда, что влагозащита и на этот раз не подведет. Но надо подождать, пока все как следует не просохнет.

- Кстати, о дроне, - Гордеев всем видом дал понять, что не желает более развивать полемику, и хотя Клим явно порывался что-то сказать, свои мысли ему пришлось оставить при себе, - Ельцов потребовал стереть все записи, сделанные на съемочной площадке, так как для полиции это улики. Мила, ты успела что-то сфотографировать?

- Немного... В основном общие планы, - после короткой паузы неуверенно откликнулась девушка, - когда Кондор потащил Лиру в машину, я так растерялась, что обо все на свете забыла. Но знаете, не исключено, что именно этот момент я сняла, надо посмотреть, что там на карте памяти....

- Посмотри быстрее, это очень важно, - нетерпеливым жестом указал на фотоаппарат Гордеев, - так вот, вернемся к нашему разговору, я еще не сказал вам самого главного. Ельцов

и Букатый собираются обвинить Захара Зимина в том, что он из корыстных побуждений ввел в заблуждение руководство Комбината и обманом получил подписи на пропусках. Понимаете, что это значит?

- Но это подло и бессовестно! – задохнулась от возмущения Мила, - Захар ни в чем не виноват, и все об этом знают. Как только этим людям могло такое в голову прийти?

- Мила, когда тебе грозит тюремный срок, вопросы морали и нравственности автоматически отходят на второй план, - с горькой усмешкой заметил Клим, - лучше выставить Захара крайним, чем самим оказаться за решеткой, вот такая простая логика.

- То есть на их месте ты бы тоже так поступил? – в упор взглянула на режиссера девушка, - Клим, я ушам своим не верю!

- Слушай, успокойся, вообще-то я ничего такого не говорил, а всего лишь попытался объяснить тебе мотивацию начальства, - привел резонный довод в свою защиту Клим, - и если тебе интересно, что бы я сделал в подобном случае, то вот тебе мой ответ - не знаю и не дай бог мне когда-нибудь узнать.

- Хватит! – остановил перепалку Гордеев, - прямо сейчас нам нужно принять решение, от которого зависит, по какому пути пойдет следствие, и кто понесет ответственность за трагедию на съемках. Либо мы коллективно настаиваем на невинности Захара и в своих показаниях рассказываем все, как есть, либо сознательно идем на сделку с совестью и дружно выгораживаем руководство Комбината. Я готов взять на себя всю полноту вины, но это, увы, не выход. В любой коррупционной схеме есть две стороны, и если со взяточдателем все предельно ясно, то личность взяточполучателя полиции еще только предстоит установить. Я бы все отдал, только бы повернуть время вспять и вовремя остановить Эрни, но раз мы не можем изменить прошлое, значит, надо думать о будущем.

- Мне не хочется произносить это вслух, но если Захар погиб, ему уже не важно, что будет дальше, - активная мимика Клима привела в движение все его многочисленные пирсинги, а игра теней в сумеречном полумраке слабо освещенного салона превратила режиссера в персонажа триллера, - но он не преступник, а жертва, и мне страшно вообразить, что начнется, когда полиция обнародует результаты расследования. Фанаты Кондора, Виола, семья Лир – все вокруг будут ненавидеть Захара, а его родственники даже не смогут рассчитывать на выплаты от предприятия. Это очень жестоко!

- Это не просто жестоко, это омерзительно! – на щеках Милы полыхал нездоровый румянец, а в огромных, небесно-голубых глазах отражался широчайший спектр эмоций от кипящей ярости до физически ощутимой боли, - я знаю Захара целую вечность, они с моим мужем почти, как братья, а Лира...она первая помогла мне, когда я осталась одна... И это Лира познакомила меня с Марго, именно благодаря Лире я вернулась в фотографию и снова начала жить по-настоящему. Они с Захаром так любили друг-друга, шесть долгих лет они мечтали о ребенке, но когда Лире наконец удалось забеременеть... Нет, Яр, я не могу предать своих друзей!

- Не своих друзей, а их светлую память, - как всегда внезапно, вставил свое слово Макс. Флегматичный оператор большей частью не вмешивался в беседу, однако, в определяющий момент неизменно подавал голос, отчего его скупые реплики невольно казались особенно весомыми, - а помочь семье Захара можно и неофициально, ничего не афишируя. Потом, если Яра признают виновным, с него по-любому взыщут ущерб в пользу родственников погибших...

- А ты, похоже, даже не сомневаешься, что в живых никого не осталось? – порывисто развернулась к оператору Мила, - почему ты заранее всех похоронил, хотя у нас до сих пор нет точной информации? Я поверю в смерть Лир, Захара и Кондора, только когда увижу их тела, и ни на минуту раньше.

- А если я тебе с дрона картинку покажу, устроит? - всё с тем же ровным, лишенным эмоциональной окраски тоном предложил Макс, - я не спорю, иногда чудеса действительно

случаются, но, по-моему, в нашем случае надеяться не на что. Давайте будем реалистами - сначала грузовик упал с большой высоты, а затем практически сразу произошло обрушение породы. Даже если при падении кто-то и выжил, они давно погребены под завалом. Судя по всему, карта памяти уцелела, и как только я скину данные на планшет, у нас будет видео.

- Скидывай быстрее, а карту отформатируй и вставь обратно в коптер, - приказал Гордеев, - пусть полиция думает, что данные повреждены. Планшет у тебя тоже изымут, поэтому постарайся как можно скорее загрузить видео в облака. Потом позвони кому-нибудь, дай пароль и попроси скачать файл на свой компьютер, а в облаках все почисти, чтобы ни в корзине, ни в резервных копиях не осталось никаких следов. И поторопись, возможности Ельцова не безграничны, и по нашу душу вот-вот придут.

- Яр, ты что, всё уже решил? – приподнял проколотую в двух местах бровь Клим.

- Для себя да, - подтвердил продюсер, - но я также понял, что не смею просить от вас скрывать правду. Каждый из вас – свободная личность, и вправе говорить то, что считает нужным. Как бы там ни было, мое общение с Букатым проходило исключительно тет-а-тет, а вы ничего не слышали и не видели, поэтому следствие будет опираться преимущественно на мои показания. Теперь я понимаю, что за попыткой прийти к единому мнению скрывался страх перед принятием решения, малодушный и недостойный, за который мне сейчас невероятно стыдно. Я, как последний трус, хотел заставить вас разделить со мной ответственность, но к счастью, вовремя осознал, что так поступать нельзя. Вы должны знать, что я постараюсь помочь Букатому с Ельцовым избежать тюрьмы, и на честное имя Захара Зимина падет тень. Почему я так делаю? Потому что я уже погубил три жизни, и не хочу добавить к этому списку еще две.

- Яр, ты заблуждаешься! – Мила вскочила с кресла, через весь салон молнией метнулась к продюсеру, порывисто схватила его за руки и слезно взмолилась, - не надо выгораживать руководство Комбината. Они тоже виноваты. Букатый мог бы отказать тебе, но у него не хватило смелости рискнуть карьерой! Этот... как его... Ельцов тоже мог бы проявить принципиальность, но испугался потерять работу. Так почему за это сборище трусов должен расплачиваться Захар?

- Потому что Захару уже не помочь, и в глубине души мы все это знаем, - аккуратно разжал маленькие, изящные ладошки девушки Гордеев, - свои должности Букатый и Ельцов так и так потеряют, но по крайней мере, я дам им шанс остаться на свободе. Я готов отсидеть сколько угодно, но искалечить судьбу двух человек, которые по факту не получили никакой финансовой выгоды, я не могу. Прости, Мила, но такой мой выбор. И если кому-то это важно, то прикрывать Эрни я не собираюсь. Намеренно или по неосторожности, но он убил двух человек. Да, для Виолы это будет ужасным потрясением, но она уже взрослая и со всем справится. Я честно расскажу, что Эрни вытворял на съемочной площадке, как он накинулся на Лиру, и как Захар мужественно бросился спасать жену. Я не утаю от следствия ни одной подробности, чтобы фанаты не романтизировали гибель своего кумира. Все узнают, что Кондор психопат и убийца, в этом можете быть уверены.

- Яр, пожалуйста! – в приступе беспросветного отчаяния всхлипнула Мила, - Кондор даже после смерти останется легендой, и вот увидишь, у него скоро еще и подражатели появятся. А Захар – обычный человек, в жизни никому не причинивший зла, он не заслужил, чтобы на него повесили чужое преступление. И почему никто вспоминает о том, что прежде всего надо судить начальника управления, который за протекцию для своей бездарной дочки вынудил Букатого разрешить съемки? А рыба, между прочим, гниет с головы! Делай что хочешь, Яр, а я сдам всю эту компанию с потрохами!

- Твое слово против моего. Как думаешь, кому поверят? - в голосе продюсера не было и тени угрозы, только обреченная констатация очевидного, неоспоримого факта. В эту минуту Гордеев явно был ненавистен сам себе и даже не пытался скрыть своих чувств. Он смотрел на Милу, не отводя глаз, но девушку так испугал этот пустой, лишенный всяческого выражения

взгляд, что она рефлекторно отпрянула в сторону. Продюсер был полностью раздавлен под прессом вины, и сейчас в его облике с трудом угадывались прежние черты – настолько сильный отпечаток наложил на внешность Гордеева пережитый кошмар. В этом поникшем, резко состарившемся мужчине с глубокими морщинами, сгорбленными плечами и землисто-серым цветом кожи не осталось ничего от лощенного джентльмена средних лет, всегда с иголки оде- того, пахнувшего дорогим нишевым парфюмом и всем своим видом вызывающего ассоциации с так называемыми «old money». Сегодня Яр Гордеев потерял себя и теперь напоминал живого мертвеца, чье тело по инерции продолжало функционировать, но душа уже покинула свою брентную оболочку. Еще до того, как стать полутрупом, продюсер прекрасно понимал, что ворота к прошлому не будет, и этим вечером для множества людей мир навсегда разделится на «до» и «после». Единственной целью Гордеева было не дать числу жертв трагедии увеличиться, и Яр искренне верил, что, свидетельствуя против Захара, он не просто уводит от ответственности руководящую верхушку комбината, а спасает тех, кого еще можно спасти.

- И все же я попробую, - упрямо прошептала Мила, - не важно ради Лиры или ради ее памяти, но я буду бороться за правду, и очень надеюсь, что хоть кто-нибудь меня поддержит. Макс, с тобой, к сожалению, все ясно, ну а ты, Клим, неужели ты согласишься участвовать в этом вранье?

- Я скажу, что меня вообще не интересовали организационные моменты, - разочаровал девушку режиссер, - я всего лишь клипмейкер, и моя задача состоит в том, чтобы написать сценарий и снять на его основе качественное музыкальное видео.

- Но исполнитель внезапно начал вести себя неадекватно, а выбранная локация оказалась смертельной ловушкой, - подхватил мысль оператор Макс, - никто из нас не ожидал, что рядо- вые съемки обернутся катастрофой, мы до сих пор в шоке от случившегося.

- Не забудьте добавить, что все вопросы решались через продюсера Кондора, то есть через меня, и вы понятия не имеете, каким образом мне удалось получить доступ на заброшенный карьер, - поставил финальную точку Гордеев, - и заметьте, в ваших показаниях не будет ни слова лжи. Я – не Эрни, и никого за собой не утащу. Пусть я не религиозен, но в такие мгно- вения поневоле начинаешь задумываться о высших силах. Так вот, я надеюсь, что если Захар сейчас смотрит на нас с небес, он меня простит, а здесь, на Земле, я готов понести самое суро- вое наказания за свою роковую ошибку. И вы, друзья, простите меня! Простите за то, я ока- зался самоуверенным, недалновидным, легко внушаемым глупцом, поддавшимся на уговоры человека с расстройством психики. Эрни ведь тоже был бы жив, если бы я сам не привез его сюда. Я не соучастник преступления, я – убийца, но в отличие от Эрни, я совершенно вменяем и судить меня будут по всей строгости закона.

- Яр, у вас совсем нет сердца! – Мила ожесточенно потерла рукавом припухшие от слез глаза и с вызовом шмыгнула носом, что, наверное, выглядело бы довольно комично, не полы- хай в горящем взоре девушки негасимое пламя гнева, - вы готовы отвечать перед богом, перед законом, но что будет, когда вам придется посмотреть в лицо родителям Лиры? А что вы ска- жете маме Захара? Она в один миг потеряла единственного сына, невестку и будущего внука, но вам этого мало, вы и ваши приятели из руководящей верхушки Комбината будто специально хотите ее добить, выставляя Захара алчной, безответственной тварью? Какие же вы все гадкие, меня от вас тошнит! Марго мне говорила, что шоу-бизнес – это большой террариум с ядови- тыми змеями, где каждый сам за себя, зря я ей тогда не поверила. Да вы хуже любых гадюк!

По реакции окружающих было предельно ясно, что обличительная речь Милы никого не оставила равнодушным, но даже у Клим, сроду не имевшего привычки лезть за словом в карман, не повернулся язык сказать что-то в свое оправдание. Привычная невозмутимость изменила на этот раз и оператору: Макс машинально запустил пятерню в буйную шевелюру и принялся ожесточенно чесать в затылке. Однако наибольшее впечатление слова девушки про- извели на Яра: Гордеев, вдруг еще острее почувствовавший свою ничтожность, словно вдвое

уменьшился в росте, и за незримую долю секунды превратился в жалкое, не достойное уважения существо. Неизвестно, чем бы в итоге закончилась эта немая сцена, но дверь микроавтобуса внезапно открылась снаружи и в салон просунулась голова в кожаной кепке. С улицы ощутимо повеяло холодом и сыростью, а на козырьке кепки обнаружились стремительно тающие снежинки.

- Здравствуйте! Майор Дубравин, - сухо представился страж порядка, - попрошу всех проехать со мной в отделение. Медицинская помощь никому не нужна? А то мне сказали, девушке плохо стало... Ну нет, и хорошо... Так, где водитель? Вы? Значит, везете всех в семнадцатый отдел на Городничего 8. Всё, поехали!

- Можно спросить? – робко пискнула Мила.

- Только быстро, - нетерпеливо кивнул майор, щедро обдав девушку крепким табачным запахом.

- Спасательные работы уже ведутся? – с надеждой взглянула на полицейского Мила, - завалы начали расчищать?

- Вы видели, что на улице творится? – нервно бросил Дубравин, - в такую погоду хороший хозяин собаку из дома не выгонит, а вы хотите, чтобы спасатели в карьер спускались! Раньше надо было думать, когда решили в такую погоду клип снимать! Кому вообще могла прийти идея провести съемки в таких опасных условиях?

- Мне, майор, - твердо, без малейшего промедления ответил Яр Гордеев, - это была моя идея, и я сделал все возможное, чтобы ее реализовать, поэтому вы можете прямо сейчас надеть на меня наручники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.